

В чертоге Цихуэй Чжао Хуайцзинь, дождавшись, когда Се Муцин уйдёт, опустился на колени прямо в центре зала. Звук его голоса был чистым и громким, и даже император Шэндэ почувствовал боль, слыша это.

— Хуайцзинь, если есть дело, говори прямо. Вставай. Су Мин, подай стул господину Чжао.

— Ваш слуга не смеет, — Чжао Хуайцзинь упорно отказывался вставать.

Это удивило императора Шэндэ. Такое поведение было для него редкостью. Неужели он обнаружил что-то важное?

— Аюй, встань сначала, говори, что хочешь. Я прощаю тебя.

По указанию императора Су Мин насильно поднял Чжао Хуайцзиня.

Чжао Хуайцзинь стиснул зубы и прямо посмотрел на императора, сидящего на троне.

— Ваш слуга умоляет ваше величество разрешить ему сложить с себя обязанности сопровождающего.

Чжао Хуайцзинь был готов ко всему. Он решил, что, как бы император ни наказал его, он не изменит своего решения. В конце концов, кто не хочет, чтобы его сыну было хорошо?

Но слова императора Шэндэ поразили его.

— Аюй, скажи, этот мелкий негодник тебя обидел? Скажи дяде Дэ, дядя Дэ его накажет!

Первой мыслью императора было то, что его проказник снова сделал что-то ужасное, из-за чего его возненавидели. Но в последнее время Ацин вёл себя хорошо, и не было слухов о его проделках. Он начал мягко уговаривать, ведь Чжао Хуайцзинь был хорошим парнем, и его присутствие было полезно для Ацина.

— Аюй, наследный принц, может, и не слишком умен, но с твоей помощью он сможет развиваться лучше. Ты умён, и для него ты не только стимул, но и большая поддержка, не так ли? — Император Шэндэ улыбался, как волк, заманивающий Красную Шапочку, и начал играть на чувствах. — Аюй, сделай это для дяди Дэ.

— Но дядя Дэ, я правда не хочу быть сопровождающим. Наследный принц за этот год значительно продвинулся, и я уверен, что даже без меня он сможет развиваться дальше. Более того, с его текущими знаниями и взглядами он уже может самостоятельно справляться с некоторыми делами. Я же могу вернуться домой и спокойно учиться, чтобы в будущем сдать экзамены и продолжить служить ему.

В конце концов, будущее непредсказуемо, и Чжао Хуайцзинь решил бросить императору более крупную приманку.

Император Шэндэ оказался перед сложным выбором: оставить Чжао Хуайцзиня во дворце или отпустить его домой, чтобы он мог сдать экзамены. До провинциальных экзаменов оставалось три года, и в этом году он их пропустил. С умом Чжао Хуайцзиня он мог бы сдать все три уровня. Лучше отпустить его. Успехи Ацина за этот год тоже были очевидны. Решив это, император Шэндэ с видом сожаления махнул рукой, разрешив его просьбу.

Чжао Хуайцзинь поклонился в знак благодарности и вышел из чертога Цихуэй, направляясь к

воротам дворца. Он уже велел своим слугам собрать вещи и приготовить повозку у ворот. Едва он подумал о том, что наконец-то покинет этот угнетающий дворец, как его охватило желание прыгать от радости. Но, поскольку это был всё же дворец, он сохранил свой внешний вид — спокойный и достойный сын министра Чжао, каким его знали все. Служанки видели только его стройную фигуру и спокойное, красивое лицо.

Войдя в повозку, он увидел большой ящик, занимавший почти половину пространства, и письмо, лежащее на нём. Открыв ящик, он увидел его содержимое, и его выражение стало сложным. Он не знал, что это были сокровища, подаренные Се Муцину прежним императором и императрицей. Обычно он бережно протирал их, но теперь, услышав о его отпуске, он просто отдал их ему. Если бы он знал, что этот отпуск станет вечным, пожалел бы он об этом?

Чжао Хуайцзинь достал письмо без подписи. Как только он вынул лист, он узнал почерк Се Муцина. Это были обычные напутствия и небольшие жалобы, болтовня, как у старушки. Чжао Хуайцзинь мог представить, как он суетился, указывая слугам, что и как упаковать.

Он тихо засмеялся. Как бы этот ребёнок отреагировал, узнав, что он больше не будет его сопровождающим? Чжао Хуайцзинь вспомнил, как Се Муцин, получив выговор от императорского наставника, сдерживал слёзы, надув губы, но не позволяя им упасть. Вдруг он почувствовал сожаление. Возможно, он больше не увидит этой чистой улыбки. Чжао Хуайцзинь вздохнул, и его радостное настроение исчезло. В повозке воцарилась тишина.

Тем временем Се Муцин, наконец освободившись от императорского наставника, с радостью вернулся в свои покои, чтобы пожаловаться Чжао Хуайцзиню на все нечеловеческие испытания, через которые он прошёл. Но, войдя в зал, он обнаружил, что в его покоях царит тишина. Служанки молчали, и знакомый силуэт не сидел, как обычно, в стороне, наслаждаясь чаем. Не было и его улыбки, которая всегда давала чувство дома, и фразы:

— Ацин, ты вернулся!

Се Муцину было непривычно, но он утешил себя мыслью, что Аюй просто взял отпуск, чтобы навестить родителей, и через пару дней вернётся. Он ещё не знал, что Чжао Хуайцзинь больше не его сопровождающий. Но подавленная атмосфера в зале заставляла его чувствовать, что должно случиться что-то плохое.

— Ваше высочество, поешьте что-нибудь, — Чжэньчжэнь, видя его мрачное настроение, подумала, что он уже знает о том, что Чжао Хуайцзинь оставил должность сопровождающего, и подала несколько изысканных пирожных, чтобы Се Муцин мог выплеснуть эмоции. — Даже если господин Чжао больше не ваш сопровождающий, император обязательно найдёт кого-то в сто раз лучше. Зачем так расстраиваться?

— Что ты сказала? Что значит «не будет моим сопровождающим»? — Се Муцин подумал, что ослышался. — Как это возможно? Он же сказал, что возьмёт отпуск на пару дней, а потом вернётся. Что значит «не будет моим сопровождающим»? Должно быть, я ослышался. Аюй сказал, что вернётся через два дня, — пробормотал он себе под нос.

— Прошу прощения, ваше высочество, только что ваше величество послало евнуха Су с устным указанием, что... что... — Чжэньчжэнь почувствовала, что эта новость станет тяжёлым ударом для Се Муцина. Она мысленно ударила себя по лицу. Зачем ты открыла рот? Зачем?

— Чжэньчжэнь, говори. Я прощаю тебя! — Голос Се Муцина был спокоен, но в нём чувствовалась царственная властность. Чжэньчжэнь поняла, что он поверил, но просто хотел услышать это ещё раз.

— Евнух Су сказал, что господин Чжао сам попросил сложить с себя обязанности сопровождающего. Он сказал, что хочет вернуться домой, чтобы спокойно учиться, сдать экзамены и служить императорской семье.

В зале воцарилась тишина. Чжэньчжэнь, стоя на коленях, чувствовала, как её сердце колотится, и боялась даже дышать. Прошло много времени, прежде чем она услышала, как Се Муцин велел ей уйти. Его голос был спокоен, будто ничего не произошло. Но именно это и беспокоило её больше всего. В её памяти наследный принц всегда был жизнерадостным, и она знала, как много он вложил в отношения с Чжао Хуайцзинем. Но реакция наследного принца... Чжэньчжэнь не знала, как его утешить, и молча удалилась, приказав никому не беспокоить его, оставив его наедине с собой.

Се Муцин сидел, уставившись в пустоту. Он не знал, что делать. Самостоятельно попросил оставить должность, сдать экзамены, служить императорской семье... Если бы он не знал, что его мечта — это уединение в горах, он бы, возможно, поверил! Неужели он так его ненавидит? Чтобы не быть его сопровождающим, он даже солгал! Целый год он отбросил царственную гордость, сблизился с ним, как говорила мать, но... Мама, что делать, если тот, кого я люблю, не любит меня? Мама, почему ты не научила меня этому? Слеза медленно потекла по его лицу, подобному яшме.

Неужели это действительно невозможно? Се Муцин закрыл глаза руками, не желая, чтобы кто-то увидел его покрасневшие веки. Ему было очень больно. Впервые он отдал своё сердце человеку, не связанному с ним кровными узами. Он даже не был так близок со своими братьями. Но этот человек не понимал его чувств и даже обманул его. Он действительно не знал, что делать. Раньше он плакал только для того, чтобы избежать наказания, и это был лишь шум без грозы.

Но на этот раз Се Муцин горько усмехнулся.

— Чжао Хуайцзинь, ты действительно ранил меня.

Оставляйте комментарии, добавляйте в закладки, двигайте своими ловкими пальчиками и скорее забирайте автора домой!

<http://bllate.org/book/17702/1652958>